

ВАЛЕНТИН АРКАДЬЕВИЧ ПАРИЦКИЙ

15 августа 2002 г. ушел из жизни Валентин Аркадьевич Парицкий – научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН с сентября 1978 г. по декабрь 1993 г.

В.А. Парицкий пришел в наш институт, когда он еще назывался Институтом этнографии АН СССР, по приглашению тогдашнего директора акад. Ю.В. Бромлея для работы в иностранном отделе в качестве переводчика (с английского и на английский) научных трудов и зарубежной корреспонденции ученых института. Постепенно в круг его обязанностей вошли и устные переводы во время дискуссий на различных научных мероприятиях в стране и за ее пределами.

За весь период работы в институте, включая и годы болезни, когда он уже трудился по договорам, Валентин Аркадьевич проявил себя как исключительно высококвалифицированный специалист в своей области. Его письменные переводы были не простым переложением с английского языка и обратно (второе, кстати, превалировало в его работе); они прежде всего отличались научным подходом, для чего В.А. Парицкий глубоко вникал в этнонациональную проблематику. Некоторые авторы переводимых им работ намекали даже на определенную степень его соавторства. Что касается устных переводов Валентина Аркадьевича на различных научных мероприятиях, то многие участники семинаров, конференций неоднократно указывали на высокий профессиональный уровень его переводов не только в области языка, но прежде всего в научном плане. И все это сопрягалось с удивительным и неповторимым тактом В.А. Парицкого, который был присущ ему как в работе, так и в повседневном бытовом общении с коллегами.

Мне посчастливилось быть одним из тех, кто чаще и теснее общался с ним по роду той деятельности, которой я долгое время занимался в институте (ученый секретарь по международным научным связям и помощник директора по тем же связям). Наши производственные отношения постепенно переросли в дружеские, и тогда я в полной мере смог испытать на себе его человеческие качества: глубочайшую порядочность, чуткость и удивительную преданность. Это проявлялось не только в быту, но и в научном общении: наши частые беседы и споры так или иначе способствовали кристаллизации многих положений, которые затем легли в основу моих статей по теоретико-методологическим проблемам этнологии. К большому сожалению, сам Валентин Аркадьевич по многим причинам (думаю, главная из них – его чрезмерная скромность) не выразил письменно свои оригинальные мысли и идеи по различным проблемам этнологии, социальной/культурной антропологии. На мой вопрос, почему он не напишет что-нибудь по той или иной проблеме, он постоянно ссылался на отсутствие специального обществоведческого образования.

Еще больше можно сожалеть о том, что его болезнь несколько отдалила его в последние 10 лет от института. И теперь, когда Вали не стало, к боли о невосполнимой его утрате примешивается чувство досады и сожаления, что в последние годы его жизни все мы – его коллеги и друзья – так редко общались с очень хорошим специалистом своего дела, а главное – с великодушным человеком.

Думаю, выражу общее мнение всех, кто знал Валентина Аркадьевича: мы – его коллеги и друзья – будем всегда помнить о нем.

И.Ю. Зарinov